

Лето приключений

Настоящий друг не позволит тебе совершать глупости в одиночку. (народная мудрость)

1

Приходит время, и начинаешь задумываться – кто ты? что ты? для чего? кто враг твой, а кто друг и почему? Про улицу и пацанов что говорить – сотни раз дрались и полтыщи мирились. А вот дома....

Отец? Отец, конечно, мой друг. Он любит меня не за политые грядки и собранную малину - он светлеет лицом просто от того, что я рядом. Глупый ли вопрос задам, а может совсем дурацкий — не отмахнётся, отложит свои дела и всё обстоятельно разъяснит. Не ругает за плохие отметки и не суёт свой нос — а вот за это я ему особенно благодарен — в мои тетрадки.

- Тебе жить, сынок, ты и учись. Дашь возможность тобой гордиться – буду рад.

Он чуть в пляс не пускался, когда я демонстрировал жирнейшую в полстраницы пятёрку за какой-нибудь школьный шедевр.

- Наша порода – Агарковская!

Они (родители) давно поделили нас (детей) на «твою» и «моего». Хотя иронией природы внешне и характером сестра Людмила более напоминала отца, а я вылитая мать - мелкий, робкий, остроносый.

Люся училась прилежно – так ведь девочка! – но в школе не блистала. Улица была её стихией. Ходить, драться и материться она научилась в один день. Не было для неё пределов и авторитетов за стенами дома. Не скажу, что она лупила всех

подряд, нет - в обычной обстановке она была обычной девочкой. Но лишь запахнет жареным, Люся преображалась.

Однажды спёрла дома рубль и купила на него кусок жевательной серы у бабки Рыженковой. Ему цена красная — десять копеек, но старуха сдачу зажилила.

Мама пропажу обнаружила и на Люсю:

- Что жуём?

Ну, та ей всё и выложила.

Мама к соседке:

- Как не стыдно малого-то ребёнка....
- А пошла ты! ощерилась старуха.

Люся была тут, жвачку в пыль выплюнула, подняла камень – бац в окошко!

- Отдай рупь, сука!

Бабка заголосила, рубль отдала, а вечером отец ей стекло своё вставил.

Вот такие номера откалывала моя старшая сестра.

Любили ли она меня? Тут и гадать не надо — нет, нет и нет! С самого своего рождения — родители-то работали — стал для неё обузой. Таскала с собой по девчоночьим посиделкам - реветь, капризничать и жаловаться запрещала под страхом наказания.

Чуть подрос, драки пошли промеж нас нескончаемые с одинаковым финалом - мне доставалось. Ещё подрос - драки прекратились. Не потому, что сдачи уже мог дать, характер начал формироваться - девчонок обижать нельзя. Уходил от любого конфликта, а сестра ещё больше психовала, «рахитиком» обзывала, ревновала к отцу, к школьным успехам, выискивала слабины, подмечала промахи и высмеивала. Жил постоянно на острие её поблажки. Разве никакой критики, И так относятся родственникам? Вот у Андрея Шиляева старшая сестра Таня - ну, как не позавидуешь? Мне такую - я бы для неё в лепёшку расшибся.

Мама.... Может, она и любила меня, но где-то в глубине души, очень глубоко. Отец построил семейные отношения так, что мы с ней как бы оказались по разные стороны баррикады. Мой сын – Агарковский корень! И мамина родня — Шилкина порода. Апалькова — у мамы девичья фамилия. Кто такие Шилкины — до сих пор не знаю. Но в тогдашних ссорах с сестрой нередко вставлял:

– У-у, Шилкина порода.

Мама это слышала, и в восторг не приходила.

Этот сакраментальный вопрос – любят ли меня мама и родная сестра – мучил меня денно и нощно. Как проверить? Да очень просто – томосойеровским способом. Нужно удрать из дома и посмотреть - кто заплачет, а кто возрадуется. И тогда окончательно выяснится - кто есть кто, к кому и как следует относиться. Мысль о побеге из родительского дома, однажды родившись, уже не оставляла меня больше, чем на один день - вечерами перед сном каждый раз возвращалась. Совсем маленьким мечтал удрать в Карибское море – там тепло, и сокровищами усыпано песчаное дно. Но подрос и понял, не реально - далеко, дорого, да и через границы без паспорта вряд ли прошмыгнёшь. Думал о Крыме – там тоже тепло, но сокровищ не было. И на что жить – уму непостижимо. Бродяжничать? Милостыню просить? Как-то не солидно для настоящего пирата. Воровать - воспитание не позволяет. Крым помаячил и отпал.

А вот здешние леса и болото вполне годились для обитания - летом, конечно. Грибы, ягоды, птиц ловить можно, а в гнёздах у них яйца — ну, чем не пища. На болоте рыба кишмя кишит — запастись только инвентарём, ну или, на худой конец, чужим попользоваться. Только страшно ленивый не прокормит себя летом в наших краях.

Поживу, посмотрю, кто там дома заскучает, а к осени вернусь. Эта мысль не нравилась только одним – скучно без друзей, да и жутко, поди, одному-то в лесу.

Заказать полную версию произведения можно здесь

http://anagarkov.ru/zakaz form.php